

Вытянув бумажку, Цзиньюй сглотнул, сжимая её в руке, и с некоторым напряжением развернул, украдкой бросив взгляд.

Какую же историю выбрать для постановки, и какую роль сыграет Цзиньюй?

[Королева]

— Это не Белоснежка! Я ведь самый красивый! — недовольно пробормотал Цзиньюй, повернув голову к Цинь Жую, держащему в руках свою бумажку. Увидев содержимое, он моргнул. — Цинь Жуй, давай поменяемся бумажками.

— Ты уверен, что хочешь сыграть Белоснежку? Ведь это будет перевоплощение, — улыбнулся Цинь Жуй.

— Хм, если уж играть, то только самую красивую роль! — с важным видом заявил Цзиньюй.

Цинь Жуй взглянул на руку Цзиньюя, сжимающую бумажку за спиной, и, прищурившись, мягко улыбнулся:

— Как же так? Если уж участвуешь, то лучше соблюдать правила игры, иначе зачем вообще было тянуть жребий?

— Лицемер! — пробормотал Цзиньюй, не добившись своего.

— Хорошо, все теперь знают свои роли? Давайте проверим, — произнесла руководительница художественного комитета.

После проверки она зачитала перед всем классом роли, которые достались каждому.

— Белоснежка — Цинь Жуй.

— Принц — Дай Цзявэнь.

— Королева — Су Цзиньюй.

— Волшебное зеркало — Лэй Мин.

— Король — Цзи Линлин.

Как только объявление завершилось, в классе поднялся шум.

— Цзи Линлин, ты что, сжульничала? У тебя теперь два красавца!

Цзи Линлин, руководительница художественного комитета, играла короля, Цинь Жуй — её дочь, а Цзиньюй — её жену.

— Конечно нет! — рассмеялась Цзи Линлин.

Все просто шутили, так как жеребьевка проходила на глазах у всех, и сжульничать было невозможно, разве что сговориться с Цинь Жуюем и Су Цзиньюем.

Цинь Жуй улыбался, не показывая эмоций, а на лице Су Цзиньюя явно читалось недовольство.

— Хорошо, сценарий скоро будет готов, а костюмы я предоставлю. После получения сценария

все ознакомьтесь со своими ролями, и днем мы начнем репетиции, — сказала Цзи Линлин.

Её семья владела компанией по производству одежды, с дизайнерами и фабриками, так что проблема с костюмами легко решалась.

После долгих обсуждений сценария решили использовать версию братьев Гримм, чтобы избежать поцелуя принца и Белоснежки. Девочки не хотели, чтобы поцелуй Цинь Жуя просто так достался кому-то, даже если это было бы понарошку, да и в школе нужно было соблюдать приличия.

Цзиньюй яростно возражал против финала, где королева танцует в раскаленных железных туфлях. Это было слишком жестоко и кроваво, лучше бы её просто поразила молния.

Но никто в классе его не поддержал, и Цзи Линлин заявила, что финал — это ключевая сцена, и только жестокий конец может иметь предупреждающий эффект, а декорации будут очень красивыми, без кровавых деталей.

Одноклассники хихикали.

Цинь Жуй, подперев щеку рукой, наблюдал за хмурым Цзиньюем и спросил:

— Ты умеешь танцевать?

Цзиньюй бросил на него косой взгляд и сделал вид, что не хочет с ним разговаривать.

Днем начались репетиции.

Все с удовольствием погрузились в свои роли, особенно перевоплощения приносили особое удовольствие.

Когда подошла очередь Цзиньюя, он был не в восторге, так как очень хотел сыграть Белоснежку.

Лэй Мин, игравший волшебное зеркало, не смог найти достаточно большое зеркало, поэтому одолжил у одной из девушек маленькое зеркальце.

Лэй Мин присел, держа зеркало, а Цзиньюй встал перед ним. Когда его лицо отразилось в зеркале, все обиды и мысли о Белоснежке исчезли.

— Зеркальце, зеркальце, скажи, кто на свете всех краше? — слова сами сорвались с его губ, а выражение лица и тон голоса были словно у самой королевы.

Говоря это, он с самолюбованием повернул голову, внимательно разглядывая своё отражение.

— Самая красивая на свете — это ты, королева, — произнес Лэй Мин, играя зеркало, едва сдерживая смех.

Цзиньюй, услышав это, гордо поднял нос:

— Конечно, кто может быть красивее меня? Зеркальце, зеркальце, ты действительно самое честное.

Снизу раздался смех, а затем громкие аплодисменты. Лэй Мин наконец рассмеялся:

— Су Цзиньюй, ты просто великолепен!

Цзи Линлин сияла:

— Только что добавленная фраза тоже была идеальной.

Цинь Жуй с улыбкой наблюдал за ним, словно снова видел того самовлюбленного юношу, который не мог оторвать взгляд от зеркала.

Эта роль идеально ему подходила, это была игра самого себя.

Цзиньюй, немного смутившись от похвал, взглянул на Цинь Жую с насмешкой, гадая, как тот сыграет свою роль.

Цинь Жуй, заметив взгляд Цзиньюя, поднял бровь, его глаза стали яснее, а на лице появился румянец, словно он смутился под его взглядом.

Цзиньюй вздрогнул:

— Вау, этот актер!

Цинь Жуй был бледен, и его характер имел некоторое сходство с Белоснежкой. Хотя без костюма и макияжа это выглядело немного странно, но его игра не вызывала сильного диссонанса.

Все не могли не восхищаться: Цинь Жуй и Су Цзиньюй не только красивы и умны, но и так талантливы в актерском мастерстве, как же с ними соревноваться?

В последующие дни все репетировали, а Цзиньюя Цзи Линлин увела учить танцам.

Танцевальная часть королевы была кульминацией и финалом спектакля, очень важной!

Цинь Жуй, закончив репетицию, присоединился к ним, наблюдая, как Цзиньюй под руководством Цзи Линлин неуклюже танцует женский танец, что было весьма забавно.

К концу дня Цзиньюй был полностью измотан, танцы его просто измучили.

В последующие дни утром в школе начались занятия, а днем они репетировали. Через несколько дней спектакль стал выглядеть вполне прилично, только обучение Цзиньюя танцам замедляло процесс.

Когда вечеринка в честь начала учебного года приближалась, все начали нервничать, и Цинь Жуй наконец предложил:

— Оставьте Цзиньюя со мной на два дня, я отведу его к учителю.

В безвыходной ситуации все решили довериться Цинь Жую.

Цзиньюй последовал за Цинь Жую и оказался в классе 2-6.

Как только Цинь Жуй вошел, кто-то из класса знакомо крикнул:

— Брат И, брат Жуй ищет тебя!

Видимо, они были хорошо знакомы.

— Пусть катится! — раздраженно ответил Инь И, все еще лежа на парте, не собираясь вставать.

Цинь Жуй похлопал по плечу парня, который хотел что-то сказать:

— Ничего, я сам поговорю с ним.

Цзиньюй не вошел, а остался у двери, выглядывая.

Он увидел, как Цинь Жуй что-то шепнул Инь И на ухо, и тот с удивлением поднял голову, подумал и встал, выйдя с Цинь Жуем.

Он скрестил руки на груди и, глядя на Цзиньюя, с насмешливой улыбкой сказал:

— Я могу научить тебя танцевать, но я очень строгий.

Только тогда Цзиньюй понял, что учитель, о котором говорил Цинь Жуй, был Инь И.

Цзиньюй осознавал, что задерживал весь класс, и сейчас не время капризничать. В конце концов, учиться у Инь И танцам не мешало его неприязни к нему, эх, он все еще помнил историю с телефоном!

Лучше всего было выучить как можно больше и выжать из Инь И все соки!

— Здравствуйте, учитель, научите меня танцевать, я обещаю, что буду стараться, — Цзиньюй улыбнулся очень мило.

— Ого, отношение правильное, — рассмеялся Инь И. — Но у меня есть условие, если согласишься, я научу.

Цзиньюй спросил:

— Какое условие?

Опять условия, одно за другим, бесконечно. Цзиньюй мог только мысленно ворчать, но сейчас он был в его руках, лучше вести себя прилично.

Инь И сказал:

— На вечеринке в честь начала учебного года у меня тоже будет номер, я буду танцевать уличные танцы. Раз уж ты будешь учиться у меня, то выступишь со мной на сцене в формате танцевального баттла.

«Не думай, что я не знаю, что такое танцевальный баттл, ага? Взять меня, который не умеет танцевать, это злой умысел, я не позволю тебе испортить мой безупречно красивый образ!»

Цзиньюй мигнул и согласился.

Перевод авторских примечаний:

Эмодзи `(:з»∠)` в оригинале обозначает усталость или вздох (человек лежит на боку).

<http://bllate.org/book/16773/1541662>